УДК 316.356.2

Байков Николай Михайлович – д-р социол. наук, профессор, зав. Научно-исследовательским центром Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: npro@dvags.ru*

Березутский Юрий Владимирович – канд. социол. наук, доцент, начальник отдела организации и координации научных исследований Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: uriy@dvags.ru*

Н.М. Байков
Ю.В. Березутский

N.M. Baykov
Yu.V. Berezutskiy

Социальный потенциал молодых семей региона как многомерное образование

В статье[1] представлен анализ *результатов сравнительных социологических исследований (1996 г., 2007 г., 2013 г.) потенциала молодых семей Хабаровского края, проведенных по единой методике. Авторами обосновывается многомерный характер социального потенциала молодых семей, его обусловленность объективными условиями и факторами, ценностными ориентациями и мотивами поведения. Особое внимание уделяется социологическому анализу репродуктивных установок и поведенческих характеристик нового поколения семейной молодежи региона, оценке материальных условий жизнедеятельности, духовно-нравственных оснований для семейной жизни.*

The social potential of young families in the region as a multidimensional institution

The article presents a comparative analysis of the results of sociological research (1996, 2007, 2013) of the potential of young families of Khabarovsk territory, held by a

[1] Статья подготовлена на материалах исследования, выполненного при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №13-13-27003, проведенного научным коллективом Дальневосточного института – филиала РАНХиГС под научным руководством д-ра социол. наук, профессора Н.М. Байкова.

unit methodic. The author substantiates the multidimensional nature of the social potential of young families, its dependence on objective conditions and factors, values and motives. Particular attention is paid to the sociological analysis of reproductive attitudes and behavioral characteristics of a new generation of young family in the region, evaluation of their material conditions of life, spiritual and moral basis for the family life.

Ключевые слова: *молодая семья, молодые взрослые, социальный потенциал, социально-демографический потенциал, социально-экономический потенциал, духовно-нравственный потенциал, ценностно-мотивационный потенциал, результаты социологических исследований.*

Keywords: *young families, young adults, social potential, socio-demographic potential socio-economic potential, spiritual and moral potential, value-motivational potential, the results of sociological research.*

Семья представляет важнейший институт социализации подрастающего поколения и обладает имеющимися явными (действительными) и возможными, скрытыми (потенциальными) ресурсами, резервами, мощью. Если первое можно измерить с помощью данных статистики, то второе – только методами социологии. Однако смысловое значение понятий «потенциал», вообще, и «человеческий потенциал», в частности, не может толковаться как некоторая абсолютная и однозначная мера, характеризующая его носителя, и вследствие этого не имеет однозначной интерпретации в науке [1]. На наш взгляд, основной контекст его использования в социальных науках – интегральное понятие о находящихся в резерве источниках той или иной энергии, возможностях того или иного объекта при благоприятных (или иных) условиях выйти на более высокий результат [2].

Молодая семья – это главный индикатор того, что вообще происходит с семьей как социальным институтом и малой социальной группой. Анализ потенциала молодых семей позволяет уловить значимые для их развития социальные характеристики, оценить их изменения, сконцентрировать внимание на наиболее значимых проблемах и путях их решения в региональном измерении. Определенное представление о динамике изменений потенциала молодых семей в регионе дают результаты трех социологических исследований, проведенных авторами в Хабаровском крае [3].

Современные российские молодые семьи Дальневосточного региона развиваются в условиях качественно новой, неоднозначно оцениваемой и противоречивой социально-экономической ситуации. С одной стороны, наблюдается поворот региональной государственной политики к проблемам и нуждам семьи, реализуются комплексные целевые программы по укреплению и повышению ее роли в социализации детей. С другой, – наблюдаются негативные

процессы, приводящие к обострению большого спектра внутрисемейных проблем. Наиболее значимые среди них: низкий жизненный уровень значительного числа молодых семей; большое число разводов; ориентация на малодетность; рост приоритета гражданского брака, часто с негативными последствиями социализации детей; рост числа одиноких матерей, неполных семей.

Отражением изменений в институте семьи является и трансформация категорийно-понятийного аппарата. Так, в общественном и зарубежном дискурсе последних десятилетий активно используется категория «молодые взрослые» [4]. При всей неоднозначности толкования этого термина речь идет о молодых семьях, обладающих определенными ресурсами (экономическими, социальными и образовательными). Они позволяют им «отложить» на время совершение значимых для них жизненных выборов в профессиональной и семейной сферах, выстраивать жизненный проект как результат индивидуального поиска оптимального баланса между стремлением к самореализации и нормативными ролевыми ожиданиями.

Потенциал молодых семей как особой социальной группы представляет собой интегральную, целостную характеристику совокупных качеств и возможностей, формирующихся под воздействием внешних условий и внутренних ресурсов и оказывающих влияние на социально-экономическое развитие общества [5]. Как многомерное образование, он включает в себя частные потенциалы. Так, социально-демографический потенциал молодых семей связан с преемственностью поколений через наследование ими семейных традиций, репродуктивных установок и общественного здоровья. Эти составляющие, в конечном счете, являются основой демографических ресурсов семьи. Как показали результаты исследования, основная часть опрошенных молодых семей включена в процесс воспроизводства населения. Так, в молодых семьях ждут: рождения первого ребенка 13% опрошенных, у них уже есть один (44%) или два ребенка (13,8%). Только менее трети (28,3%) опрошенных семей в регионе не имеют детей.

Однако сравнительный анализ результатов исследований молодых семей Хабаровского края позволяет выявить тенденцию, свидетельствующую о сокращении количества детей в молодых семьях и увеличении доли бездетных молодых семей. Так, за исследовательский период доля молодых бездетных семей увеличилась с 19,1% до 28,3% от числа опрошенных. Несмотря на повышение общего уровня благосостояния, отмеченная тенденция отражает общероссийский процесс: сокращение общего числа браков и увеличение среднего возраста вступления в брак [6]. Можно также согласиться с тем, что ослабление давления нормы, предполагающей практически одновременное начало сексуальной и супружеской жизни, характерное для советской гендерной культуры, повышение уровня знаний о контрацепции и умение эффективно ею пользоваться приводят к тому, что рождение ребенка, как правило, планируется обоими партнерами [7].

По данным исследования, у молодых семей региона наблюдаются противоречивые репродуктивные установки. Так, большинство молодых семей желают иметь двух детей (63,1%), еще 14,3% – трех и более. Только статистически незначительная часть молодых семей (3,2%) отметили свое нежелание иметь детей. Однако в реальной жизни каждая третья молодая семья не имеет детей, только чуть более половины – имеют одного-двух детей. Объяснений этому множество: от влияния финансово-экономических факторов, определяющих трудное материальное положение молодых семей, до ценностно-мотивационных, обусловленных снижением потребностей в детях [8].

Результаты социологических исследований фиксируют репродуктивные намерения молодых семей региона на рождение детей. Однако насколько они будут реализованы, во многом будет зависеть как от объективных условий жизни (материальное положение, жилищные условия), так и от ценностных ориентаций и мотивов репродуктивного поведения. Так, результаты ответов респондентов на вопрос: «Если в Вашей семье нет детей, то планируете ли Вы их рождение?», – показали, что отрицательно ответили только 2,8% опрошенных; остальные респонденты откладывают рождение детей: на год (28,4%) на 2 – 3 года (48,6%); на более поздний период (20,2%). При этом, главной причиной, по которой сегодняшние молодые семьи откладывают рождение детей, является их желание «… пожить для себя, одеться, посмотреть мир и т. д.» (42,6% от числа опрошенных, не имеющих детей) (табл. 1). Этот показатель увеличился, по сравнению с результатами прежних лет.

Среди других причин отложенных рождений детей молодые семьи называют: «плохие жилищные условия» (33%); «тяжёлое материальное положение семьи или нежелание его ухудшать в связи с рождением ребёнка» (24,3%); «необходимость получения образования или специальности» (20,0% от числа респондентов, не имеющих детей).

Таблица 1

Причины откладывания молодыми семьями рождения первого ребенка на более поздний срок

(в % от числа опрошенных) [3]

Причины	1996 г.	2007 г.	2013 г.
1. Состояние здоровья одного из супругов	13,7	18,8	13,9
2. Плохие взаимоотношения в семье	1,6	4,1	2,6
3. Необходимость получения образования или специальности	7,8	31,8	20,0
4. Тяжёлое материальное положение семьи или нежелание его ухудшать в связи с рождением	7,8	21,8	24,3

ребёнка			
5. Плохие жилищные условия	8,2	37,6	33,0
6. Хочется пожить для себя, одеться, посмотреть мир и т. д.	9,5	32,1	42,6
7. Другое	-	3,5	3,5

При принятии решения о рождении второго и последующих детей решающим условием, по результатам исследования, остаются наличие «достойной заработной платы» (61,7%) и «возможность приобретения жилья» (42,6%). К числу прочих значимых условий принятия решения о рождении второго и последующих детей респонденты отмечали: «сохранение уровня заработной платы для женщины, находящейся в декретном отпуске» (24,3% от числа опрошенных); «наличие нормальных отношений между супругами» (22,6%); «наличие мест в дошкольных учреждениях» (17,4%). Среди новых причин каждый десятый опрошенный отметил необходимость «погашения ипотечного кредита» (11,3%).

В то же время, среди менее значимой причины в принятии решения о рождении второго и последующих детей находится «материнский капитал». В настоящее время он значим только для 13% респондентов. Снизилась актуальность и такой позиции, как «улучшение системы здравоохранения». Ее разделяет в качестве веской причины репродуктивного поведения только десятая часть опрошенной семейной молодежи (2007 г. – 26,4%).

Позитивные тенденции в развитии социально-демографического потенциала подтверждаются и репродуктивными намерениями молодых семей в отношении незапланированной беременности. Так, более половины опрошенных молодых семей (59,8%) отметили, что примут решение оставить ребенка, и только десятая часть (10,6%) – намерены прерывать беременность. В то же время, каждый третий опрошенный пока не определился с ответом.

Потенциал молодых семей связан с отношением к своему здоровью как ресурсу жизнедеятельности и оптимизации медико-социальной помощи молодым семьям в здравоохранении [9].

Результаты социологического опроса населения г. Хабаровска дают определенное представление об отношении его жителей, в том числе молодежи, к здоровому образу жизни [10]. Так, ведущее состояние молодых взрослых можно определить как когнитивный диссонанс: «… думаю одно, знаю другое, делаю третье». В сознании большинства всех возрастных групп городского населения отсутствует сформированность привычек здорового образа жизни и выражена высокая зависимость от вредных зависимостей: курение, алкоголь, лишний вес, малоподвижность, пассивный досуг, нарушение режима сна и отдыха, неправильное и некачественное питание. Между тем, по оценкам экспертов, здоровье человека на 20% определяется от генетики и наследственности, на 20% –

от условий жизни (климат, экология, территория), на 10% – от здравоохранения и на 50% – от здорового образа жизни [11].

Однако доля молодых горожан, действительно ведущих здоровый образ жизни, определяется показателями статистической погрешности. В числе основных факторов, влияющих на состояние здоровья, выступают вредные привычки. Так, по результатам опроса, никто не курит только в менее половине семей (44,6 %). Носителями этой вредной привычки чаще всего являются мужчины. В более трети семей (36,1%) респондентов «курит муж», в 14,4% – «курят оба супруга» и в 4,9% – «курит только жена». Алкогольные напитки не употребляет только один из десяти опрошенных представителей молодых семей. Пятая часть респондентов отметили, что употребляют алкоголь лишь «несколько раз в год». В то же время, с той или иной частотой («1 – 2 раза в месяц, в неделю») алкоголь употребляют две трети (65,1%) семейной молодежи. Следствием высокой распространенности вредных привычек в семьях молодых жителей является рождение больных детей.

Социально-экономический потенциал молодых семей во многом определяется материальной обеспеченностью и уровнем жизни семей, зависит от состава, количества и возраста детей, жилищной обеспеченности, уровня дохода, состояния здоровья членов семьи и многих других факторов, влияющих на их жизнедеятельность.

Основными факторами бедности молодых семей по-прежнему являются низкая заработная плата, невысокие размеры ряда социальных пособий, зачастую отсутствие возможностей для совмещения занятости и домашних обязанностей. При этом, следует отметить, что доля заработной платы по основному месту работы мужа и жены в структуре бюджета молодых семей увеличилась за исследовательский период, а доля таких источников, как пособие на детей, стипендия, помощь родственников, сократилась (табл. 2). Это может свидетельствовать о большей самостоятельности и активности молодых людей в своем материальном обеспечении.

Основное противоречие выявлено между желанием молодых семей быть материально независимыми и возможностями его достижения в существующих социально-экономических условиях Хабаровского края. Общие оценки молодых семей отражают невысокий уровень их материальной обеспеченности. Каждый пятый опрошенный (20,5%) относит свою молодую семью к категории обеспеченных, менее половины опрошенных (40,5%) усреднили уровень своей материальной обеспеченности, еще треть (29,7%) – отнесли себя к категории малообеспеченных. Не случайно главным предметом обсуждения в трех из четырех молодых семьях сегодня являются вопросы текущих расходов и хозяйственно-бытовых проблем, а не воспитания детей и семейных взаимоотношений.

Таблица 2

Основные статьи бюджета молодой семьи Хабаровского края
(в % от числа опрошенных) [3]

Статьи бюджета семьи	1996 г.	2007 г.	2013 г.
1. Заработная плата мужа по основному месту работы	66,0	87,6	93,1
2. Заработная плата жены по основному месту работы	36,4	64,8	79,1
3. Стипендия мужа	7,8	2,2	0,7
4. Стипендия жены	15,4	3,6	4,0
5. Доход от предпринимательской деятельности	10,3	9,2	7,5
6. Приработок мужа	18,9	24,6	23,1
7. Приработок жены	7,4	7,8	5,7
8. Пособия на детей	51,0	14,7	12,3
9. Пенсия	6,0	4,4	0,7
10. Материальная помощь родителей, родственников	32,5	25,7	24,3
11. Пособие по безработице	1,9	0,9	0,5
12. Социальное пособие	4,9	0,9	1,0
13. Находимся на иждивении родственников или других лиц	7,2	0,6	1,0

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что к среднему классу условно можно отнести одну из четырех опрошенных молодых семей, если взять за основу их среднедушевой среднемесячный доход выше 30 тыс. руб. Такие несовпадения в ожиданиях молодежи от жизни и их реальном воплощении свидетельствуют о том, что социально-экономические условия не позволяют в полной мере их реализовать. Один из путей выхода из этого положения значительная часть молодежи видит в поиске лучших условий жизни за пределами региона, выражая свои миграционные настроения.

Особенность современной семейной политики сегодня заключается в том, что во многом ее эффективность определяется как социально-экономическим потенциалом субъектов России, так и активностью институтов гражданского общества. В этом плане духовно-нравственный, социокультурный компоненты, направленные в первую очередь на формирование личности, готовой жить в новых исторических условиях, в семейной политике объективно выдвигаются на первый план [12]. Духовно-нравственный потенциал укрепляет семью, является ее базисной характеристикой. По данным социологического исследования, основополагающие характеристики семейных отношений в оценках молодых

семей не претерпели существенных трансформаций. Они воспроизводятся в новых поколениях российских семей, где, по мнению одной трети опрошенных, важные семейные проблемы решаются сообща (35,4%), преобладают доверие и взаимопомощь (37,1%).

В то же время, для каждой четвертой молодой семьи (25,1%) характерны элементы деструктивного влияния как на межличностные взаимоотношения, так и на процесс воспитания детей (каждый живет сам по себе, жесткий контроль родителей над детьми, родители не заботятся о детях и др.). Наряду с этим, потенциал преемственности семейных отношений в молодых семьях по отношению к семьям родителей невысок: лишь половина опрошенной семейной молодежи выразила желание быть похожими на семью родителей.

Духовно-нравственный потенциал молодой семьи формирует социальную атмосферу, в которой протекают процессы социализации детей. Семейные конфликты, споры, грубость и прочее формируют у детей деформированное представление о семье и ее ценностях. Сравнивая результаты исследования (1996 г. и 2013 г.), следует отметить, что духовно-нравственный потенциал молодых семей, рассматриваемый с позиций взаимного уважения и понимания супругами друг друга, значительно вырос за исследовательский период (с 27,6% (в 1996 г.) до 45,4% (в 2013 г.)). В то же время, в молодых семьях сохранятся достаточно высокая конфликтность. В значительной части молодых семей (43%) дети становятся свидетелями ссор родителей, причинами которых в большинстве своем выступают бытовые проблемы (63,0%), финансовые проблемы (40,9%), отсутствие взаимопонимания (22,6%), алкоголь (19,5%), жилищные проблемы (18,3%). Только в 37% семей конфликты практически не возникают. Все эти проблемы оказывают свое влияние и на демографический потенциал молодых семей, выраженный в показателях разводов. Не случайно, по мнению опрошенных, в каждой третей молодой семье (31,8%) часто или же иногда возникают мысли о разводе.

Результаты исследования (1996 – 2013 гг.) выявили новую тенденцию в смещении воспитательной и рекреационной функций молодой семьи. Если в 1996 г. вопросы воспитания детей занимали 2 место (35,8%) в обсуждении супругов после бытовых проблем (51,7%), то в 2013 г. обсуждение вопросов воспитания детей ушло на 4 позицию (46,2%) после обсуждения бытовых проблем (72,0%), вопросов отдыха и досуга (51,4%) и вопросов о работе (50,4%) (табл. 3).

Таблица 3

Основные вопросы, которые обсуждаются молодыми семьями
(в % от числа опрошенных) [3]

Вопросы	1996 г.	2007 г.	2013 г.
1. Воспитание детей	35,8	53,8	46,2
2. Текущие расходы, хозяйственно-бытовые проблемы	51,7	73,9	72,0
3. Взаимоотношения с друзьями, соседями	30,7	30,4	35,9
4. Вопросы о работе	9,7	49,8	50,4
5. Отношения с родителями, родственниками	35,8	35,4	37,6
6. Проведение семейного досуга	27,4	42,3	51,4
7. Проблемы политики, общественной жизни	6,0	10,2	15,2
8. Другое	-	2,8	4,7

Исследователями установлено определяющее влияние идеалов на нравственное становление личности. Его суть заключается в том, что формируемый в результате целенаправленного педагогического воздействия обобщенный образ человека, становясь привлекательным для личности, побуждает ее к самовоспитанию и самосовершенствованию. В то же время, результаты опроса молодых семей свидетельствуют об ограниченности такого воздействия на детей. Так, менее половины супругов (42,5%) согласны, что их поведение и поступки могли бы стать образцом для подражания детьми. Более четверти опрошенной семейной молодежи (27,0%) ради достижения своей цели готовы поступиться принятыми нормами этики и морали.

Все это свидетельствует о существенной деформации духовно-нравственного потенциала молодых семей, их правовой культуры, норм этики и морали. Между тем, именно такой духовно-нравственный потенциал будет обеспечивать социализацию подрастающего поколения.

Ранжирование ценностей, присущих молодым семьям, по целям и средствам (М. Рокич) вновь подтвердило, что молодые люди сегодня ориентируются, в основном, на общечеловеческие ценности личного счастья. Рейтинг и значимость ценностей молодежи за исследовательский период полностью идентичны, что свидетельствует об их устойчивости.

Среди самых важных ценностей-целей для молодых семей Хабаровского края ведущими выступают: здоровье (79,5% – в 2007 г. и 72,0% – в 2013 г.); счастливая семейная жизнь (72,9% – в 2007 г. и 69,3% – в 2013 г.); материально-обеспеченная жизнь (61,4% – в 2007 г. и 58,5% – в 2013 г.); любовь (58,0% – в 2007 г. и 52,0% – в 2013 г.); интересная работа (43,3% – в 2007 г. и 39,3% – в 2013 г.).

Наименее значимыми по-прежнему являются такие социально-значимые ценности как счастье других (6,9%), общественное признание (8,4%), творчество (5,2%), красота природы и искусства (5,4%). Они для современной молодежи не имеют особого значения.

В ценностно-мотивационном потенциале молодых семей заложены серьезные противоречия, которые проявляются в рассогласованности деклараций ценностных ориентиров и реальном поведении. Так, ценность «счастливая семейная жизнь» занимает вторую по значимости позицию после здоровья и значима для 2/3 молодых семей. Однако корреляционный анализ позволяет оценить противоречивость этой ценностной ориентации молодых людей. Так, 17-летним респондентам было предложено ответить на проективные вопросы: «Каким бы Вы хотели видеть себя через 10 – 15 лет?», а 24-летним: «Каким бы Вы хотели себя видеть через 5 лет?». В ответах 29-летней молодежи на вопрос: «Какой Вы сейчас?», – отражается реализация ценностных ориентаций. Если респонденты двух возрастных групп (17 и 24 лет) в 70% случаев видят себя в будущем «человеком, у которого крепкая семья и хорошие дети», то лишь около трети 29-летних эту ценность реализуют [13]. Эти региональные особенности молодежного сознания во многом идентичны сознанию российской молодежи, по данным общероссийских исследований, что подтверждает определяющую роль общесистемных факторов социализации молодого поколения.

Оценки экспертами актуальности направлений государственной политики свидетельствуют о востребованности и нерешенности тех или иных проблем молодых семей. Реальность такова, что остаются нерешенными и крайне востребованными молодежью потребности в жилье (82,4%), трудоустройстве (68,6%), поддержке молодой семьи (54,9%), безопасности жизнедеятельности (35,3%), организации отдыха и досуга (27,5%) и др.

Причем, как можно заметить, «сверхпроблемами» можно назвать две – это собственное жилье и трудовая занятость, отмеченные абсолютным большинством экспертов, независимо от того, городская это семейная молодежь или сельская. Поддержка государством молодых семей, по мнению экспертов, должна быть сосредоточена вокруг содействия в приобретении жилья (72,5%), трудоустройстве (62,7%), предоставлении льгот на строительство жилья (41,2%), выдаче беспроцентной ссуды на обзаведение домашним хозяйством (35,3%). Эти наиболее значимые проблемы молодых семей, по мению экспертов, составляют фундамент их устойчивости и фактор реализации их потенциала.

Таким образом, социологический анализ потенциала молодых семей свидетельствует о низких адаптационных стратегиях и разнонаправленности их векторов. Так, одна часть молодежи мигрирует со своей «малой Родины» в поисках самореализации и более приемлемых условий жизни; другая – ищет и находит пути реализации своего потенциала; третья – ассоциализируется и маргинализируется, деформируя социальную структуру общества.

Выявленные особенности потенциала молодых семей в значительной степени детерминированы институциональными факторами и условиями, создаваемыми экономической, социальной, культурной политикой государства в постсоветский период. В конечном итоге, от того, насколько успешно будет реализовываться многомерный человеческий потенциал молодых семей, будет зависеть и социально-экономическое развитие региона в ближайшей и отдаленной перспективе.

Литература и источники:

1. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Эдиториал УРСС,1999.

2. Байков, Н. М. Кадровый потенциал органов власти: опыт социологического анализа /Н. М. Байков. – Хабаровск : ДВАГС, 2002. – С. 32.

3. Исследование «Потенциал молодых семей как фактор социально-экономического развития региона (на примере Хабаровского края)». Социологический мониторинг проведен специалистами Дальневосточного института – филиала РАНХиГС в 1996 г. (n=600), в 2007 г. (n=640) и в 2013 г. (n=612). В исследовании использовалась квотная выбора, данные репрезентируют структуру молодых семей по трем признакам: по территории проживания в разрезе муниципальных образований Хабаровского края, по полу и возрасту опрашиваемых. Научный руководитель – д-р социол. наук, профессор Н. М. Байков.

4. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России [Электронный ресурс] / Ж. Чернова, Л. Шпаковская // Журнал социальных исследований «Laboratorium», 2010. – № 3. –.– Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/molodye-vzroslye-supruzhestvo-partnerstvo-i-roditelstvo-diskursivnye-predpisaniya-i-praktiki-v-sovremennoy-rossii

5. Березутский, Ю. В. Социальный потенциал молодежи как фактор социально-экономического развития региона (социологический анализ) : дис. … канд. социол. наук. – Хабаровск : ДВАГС, 2002. – С. 42.

6. Богданова, Л. П. Гражданский брак в современной демографической ситуации / Л. П. Богданова, А. С. Щукина // Социологические исследования. – 2003. – № 7.– С. 101.

7. Чернова, Ж. В. Специфика гендерных отношений молодых взрослых [Электронный ресурс] / Ж. В. Чернова. –.– Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/2012/11/12/1251376541/Chernova.pdf

8. Бреев, Б. Д. К вопросу о постарении населения и депопуляции / Б. Д. Бреев // Социологические исследования. – 2008. – № 2 ; Исупова, О. Г. Отказ от новорожденного и репродуктивные права женщин / О. Г. Исупова // Социологические исследования. – 2006. – № 11 ; Долбик-Воробей, Т. А.

Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости / Т. А. Долбик-Воробей // Социологические исследования. – 2009. – № 1.

9. Анафьянова, Т. В. К вопросу о стратегии развития потенциала здоровья молодых семей [Электронный ресурс] / Т. В. Анафьянова. –.– Режим доступа: http://www.science-education.ru/pdf/2011/5/111.pdf

10. Опрос «Оценка распространенности факторов риска заболеваний среди населения г. Хабаровска и приверженности жителей города к ведению здорового образа жизни» проведен специалистами Дальневосточного института – филиала РАНХиГС в октябре 2013 г. Опрошены 553 респондента в возрасте от 18 лет и старше. Статистическая ошибка не превышает 4,4%. В исследовании использована маршрутная (поквартирная) многоступенчатая случайная выборка. Научные руководители – д-р социол. наук, профессор Н. М. Байков и канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский.

11. Факторы, определяющие здоровье [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа: http://www.grandars.ru/college/medicina/faktory-zdorovya.html (дата обращения 14.11.2013 г.)

12. Климантова, Г. И. Современная семейная политика: проблемы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения [Электронный ресурс] / Г. И. Климантова // Журнал «Вестник Совета Федерации». – 2009. – № 10. –.– Режим доступа: http://nlib.sakha.ru:83/index.php/ru/2008-10-28-01-50-40/457-2009-10-07-07-13-22

13. Березутский, Ю. В. Социальный облик молодежи: динамика ценностных ориентаций / Ю. В. Березутский // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – № 3. – С. 139.